

УДК 297.1: 9:355	Содержание статьи	Информация о статье
DOI: 10.21779/2077-8155-2016-7-3-17-25	Введение Основные мотивы афганцев для вовлечения в джихад Некоторые аспекты пропаганды моджахедов Поэзия афганского джихада Роль США в обеспечении пропагандистской поддержки афганского джихада Заключение	Поступила в редакцию: 21.05.2016 Передана на рецензию: 21.05.2016 Получена рецензия: 23.06.2016 Принята в номер: 25.07.2016
<i>Т.В. Рабуш*</i>		

Джихад и пропаганда в афганском вооруженном конфликте (1979–1989 гг.)

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна; taisarabush@mail.ru

В настоящее время идеи ислама нередко используются различными общественными группами (в том числе и экстремистской направленности) в пропагандистских целях. Чтобы дать должный отпор недобросовестным спекуляциям на идеях ислама, необходимо обратиться к историческому опыту.

В статье рассматриваются различные аспекты использования идеи джихада в пропагандистских целях в «афганской войне» 1979–1989 гг. (один из этапов афганского вооруженного конфликта, характеризующийся непосредственным участием в этом конфликте советских войск), факторы, способствующие вовлечению афганского народа в вооруженную борьбу против советских войск и кабульского правительства и непосредственно началу джихада; пропаганда афганской вооруженной оппозиции, направленная как на население Афганистана и самих повстанцев, так и на советские войска; афганская «поэзия джихада» как уникальный литературный памятник данного исторического периода.

В особом разделе проанализирована роль США (и некоторых исламских государств) в пропагандистском обеспечении и идеологической поддержке афганских мятежников, а также в распространении джихада на сопредельные территории (на тот период времени это прежде всего советские среднеазиатские республики). Известно, что афганский джихад 1980-х гг. стал своего рода предтечей разнообразных фундаменталистских движений религиозной направленности, составляющих угрозу миру и в настоящее время. Автор приходит к выводу, что в Афганистане 1980-х гг. идеи военного джихада были умело и разнообразно использованы в пропагандистских целях различными антисоветскими силами – от афганских мятежников до правительства США, и, к сожалению, СССР не всегда мог противопоставить этому хорошо организованную контрпропаганду.

Ключевые слова: *афганская война, джихад, советско-американские отношения, моджахеды.*

UDK 297.1: 323.28

The content of the article

Information about the article

* *Таисия Владимировна Рабуш* – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

DOI: 10.21779/2077-8155-2016-7-3-17-25	Introduction	Received: 21.05.2016
T.V. Rabush*	The main reasons for the Afghans to engage in Jihad.	Submitted for review: 21.05.2016
	Some aspects of the Mujahideen propaganda.	Review received: 23.06.2016
	The Afghan Jihad poetry	Accepted for publication: 25.07.2016
	The US role in providing advocacy support for the Afghan Jihad.	
	Conclusion	

The Jihad and Propaganda in the Afghan Armed Conflict (1979–1989)

Saint-Petersburg State University of Industrial Technology and Design; taisarabush@mail.ru

At present, various community groups, including extremists, often use the ideas of Islam for propaganda purposes. To give a fitting rebuff to unfair speculation on the ideas of Islam, it is necessary to appeal to historical experience. The author examines different aspects of exploiting the jihad idea for propaganda purposes in the "Afghan war" of 1979–1989, i.e. the stage of the Afghan armed conflict characterized by the direct involvement of the Soviet troops. The article covers the following issues: factors contributing to the involvement of the Afghan people in the armed struggle against the Soviet troops and the Kabul government; the propaganda of the Afghan armed opposition among both the population, the rebels themselves, and the Soviet troops; Afghan jihad poetry as a unique literary monument of that historical period. The author also analyzes the role of the United States and some Islamic countries in providing the Afghan rebels with propagandistic and ideological support, as well as spreading the jihad to the neighboring territories, especially to the Soviet Central Asian republics. The Afghan jihad of the 1980s is known to have been a kind of forerunner of the various fundamentalist movements with religious orientation now constituting a threat to peace. The author concludes that in the Afghanistan the 1980s the idea of a military jihad was skillfully and diversely used for propaganda purposes by various anti-Soviet forces – from Afghan rebels to the US government, and the Soviet Union could not always oppose this well-organized propaganda.

Keywords: *Afghan war, jihad, Soviet-American relations, the Mujahideen.*

Введение

Оппозиция правящему режиму в Афганистане возникла до Апрельской революции 1978 г. – за несколько лет до ввода в эту страну ограниченного контингента советских войск. Но именно Апрельская революция и последовавшие за ней события стали питательной средой сначала для окончательного организационного оформления афганской вооруженной оппозиции, а затем и для объявления этой оппозицией джихада кабульскому официальному режиму и находящимся в Афганистане советским войскам. И практически сразу же тема джихада против «неверных» стала активно и довольно умело использоваться как афганской вооруженной оппозицией, так и поддерживающими ее внешними силами (особенно США и рядом исламских государств).

Основные мотивы афганцев для вовлечения в джихад

Не последней по степени значимости причиной для начала разворачивания полномасштабного сопротивления против нового политического режима стали

* *Taisiya Vladimirovna Rabush* – Cand. of Sc. (History), senior lecturer, the Department of Social Sciences of St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design.

проводимые им не вполне удачные внутренние реформы, о которых обстоятельно пишет в своей работе «Афганистан: войны могло не быть» отечественный востоковед А.Д. Давыдов. Среди реформ, особенно неприемлемых для большинства исламского по вероисповеданию населения Афганистана, можно назвать такие, как отмена выкупа за невесту, введение совместного обучения девочек и мальчиков в школах (даже в сельских), разрушение мечетей, гонения на священнослужителей, несогласных с правительственной политикой и т.д. Таким образом, внутренний вооруженный конфликт в Афганистане еще до ввода советских войск получил обоснование как «борьба с неверными».

Ввод ограниченного контингента советских войск (далее ОКСВ) в Афганистан, состоявшийся в декабре 1979 г., стал для лидеров афганской вооруженной оппозиции и для ряда авторитетных духовных лиц всего исламского мира поводом для призыва к борьбе с «неверными», под которыми подразумевались уже не только правящий в Кабуле режим. Фетвы о призвании мусульман всего мира к участию в афганском джихаде были опубликованы улемами Саудовской Аравии и шейхами Каирского университета Аль-Азхар [5, с. 259].

К примеру, вот как писал о советском военном вовлечении в афганский конфликт историк повстанцев Абд ал-Хафиз Мансур, сподвижник и «летописец» одного из известнейших афганских полевых командиров Ахмад Шах Масуда: «Русская агрессия превратила борьбу афганского народа в единую освободительную войну. Джихад, который вели афганцы, попал в центр внимания всех людей и народов мира... Это нападение не подорвало веры афганского народа в победу. Оно способствовало превращению разрозненных и стихийных восстаний афганцев в длительную всенародную партизанскую войну» [4, с. 40].

Также отметим, что джихад в афганском вооруженном конфликте преимущественно воплощался в форме военного джихада, «джихада меча» (вооруженной борьбы против притеснителей ислама), выражаясь на практике в осуществлении разной степени интенсивности боевых действий против подразделений ОКСВ и афганской армии. Также практиковались диверсии на объектах народного хозяйства и социально значимых объектах (от фабрик до школ), но это происходило в меньших масштабах в сравнении с боевыми действиями.

Как сейчас известно, изначально перед вошедшими в Афганистан подразделениями советских войск не стояла задача проводить активные (и в принципе какие бы то ни было) боевые действия. Но ввести войска в страну, в которой уже полыхала гражданская война, и избежать участия этих войск в боевых действиях оказалось нереальной для решения задачей, что впоследствии признавали в своих мемуарах советские военачальники [3]. Вовлечение ОКСВ в гражданскую войну и дальнейшая интенсификация боевых действий приводили к тому, что нередко мотивами простых афганцев (побуждающими к возмездию), вливающих в ряды «воинов Аллаха», были месть за гибель родственников, потеря жилья и т.д.

Тема участия ОКСВ в боевых действиях активно использовалась как зарубежной, так и «повстанческой» пропагандой (особенно последней) в целях очернения советских войск и в целом советских (русских) людей. К примеру, вот что пишет Абд ал-Хафиз Мансур о советском наступлении 1980 г. в долине Панджшер: «Русские уничтожали артиллерийским огнем и бомбовыми ударами жилые постройки. Озверевшие русские солдаты лишь в одной деревне убили 40 мирных жителей. В деревне Гаджи было расстреляно 32 человека, в т.ч. женщины, старики и дети. В деревне Ноулич произошло то же самое, причем там был поставлен рекорд жестокости: женщин, детей и стариков

согнали в дом, который затем подожгли. В деревне Абдава русские убивали всех мирных жителей и домашних животных, что попадались им на глаза» [4, с. 43]; «в деревне Ханч взрывом динамитной шашки были убиты 2 старых мусульманских священнослужителя мавлави Мухаммад Лака и мавлави Мухаммад Хашем» [4, с. 65].

И надо отметить, что примерно такие рассказы о «звериной» жестокости «неверных» русских слышали от уже вступивших в ряды «воинов Аллаха» мирное население и молодые афганцы, которым только предстояло войти в эти ряды. Несомненно, такая пропаганда тоже способствовала увеличению как численности вооруженной антиправительственной оппозиции, так и активизации ее действий.

Некоторые аспекты пропаганды моджахедов

Отметим, что мятежники не ограничивались одной лишь антисоветской и антиправительственной пропагандой, проводимой в рядах афганского населения. Можно упомянуть, что среди личного состава ОКСВ распространялись листовки «Новости с фронта» на русском языке и языках народов Средней Азии, содержащие неверную (как правило) информацию об исходе боевых операций и ложные сведения о потерях (значительно завышенные потери советских и афганских правительственных войск и значительно заниженные потери моджахедов) [2, с. 105].

Вот, к примеру, что пишет Абд ал-Хафиз Мансур о советских потерях в результате боевых действий в долине Панджер: «...четвертое наступление началось 15 октября 1981 г. и продолжалось неделю. Численность русских сил, принимавших участие в операции, не известна. Муджахеды сбили 1 вертолет противника и уничтожили 100 солдат, потеряв при этом 2 бойцов и 10 мирных жителей.

Пятое наступление противника началось 15 апреля 1982 г. и продолжалось 42 дня. Для его проведения русские привлекли 1500 единиц бронетехники и грузовиков, а также от 10 до 15 тыс. солдат. Муджахеды в ходе отражения этого наступления уничтожили 14 вертолетов и 2 реактивных самолета, 60 танков и грузовиков, а также 1500 солдат противника. Их собственные потери составили 40 бойцов и 300 мирных жителей.

Шестое наступление на Панджшер началось 11 апреля 1983 г. и продлилось 1262 дня. Противник задействовал от 1800 до 2 тыс. единиц бронетехники и грузовиков и 15–20 тыс. солдат. Муджахеды уничтожили 74 самолета и вертолета, 1676 танков и грузовиков, а также 8600 солдат противника, потеряв при этом 900 бойцов и 1800 мирных жителей» [4, с. 99].

Даже из этих цитат мы видим, что данные «отчеты» являются совершенно неправдоподобными, – потери советских войск, согласно такому отчету, превышают потери повстанцев в среднем в 10 раз! Что при любом раскладе сил и средств выглядит крайне неправдоподобно, а особенно учитывая то, что в Афганистане боевые действия велись между регулярной, хорошо оснащенной армией (ОКСВ и афганская армия) и полупартизанскими формированиями моджахедов. Но именно такая «статистика» активно распространялась среди самих моджахедов и, по возможности, среди военнослужащих подразделений ОКСВ и афганской армии.

Уже в апреле 1980 г. руководство штаба 40-й армии докладывало в Ташкент касательно пропаганды афганских мятежников: «...Наряду с вооруженными действиями контрреволюции постоянно совершенствуется враждебная агитация. В политическом плане характерно усиление антиправительственной и антисоветской пропаганды... Значительные усилия предпринимаются для дискредитации советских войск. Отмечаются случаи, когда мятежники грабят и убивают население под видом советских

солдат (моджахеды стали использовать нашу военную форму одежды)¹ ...играя на религиозных и национальных чувствах, контрреволюция оказывает сильное влияние на значительную часть населения страны» [3].

В более поздней по времени издания аналитической записке Главного управления боевой подготовки сухопутных войск (под грифом «секретно») указывалось следующее: «Особый упор в пропаганде делался на использование религии в качестве основного идеологического оружия в борьбе против правящего режима в Афганистане, а действия властей по пресечению таких действий были малоэффективными» [6].

Что же касается пропаганды, направленной на личный состав афганских мятежников, то повторимся, что в этой пропаганде акцент делался на «священном» характере войны против русских и против кабульского правительства. В брошюре «Обязанности члена ИПА» говорилось: «Следует всегда думать о джихаде и готовить себя к этому... в сфере джихада недостаточно умозрительно соглашаться с ним... необходимо усвоить это сердцем» [2, с. 103]. Для рядовых членов афганских антиправительственных вооруженных группировок выпускались учебники идеологического содержания: «Джихад с точки зрения ислама и его основы», «150 вопросов и ответов для борца за веру». Известна работа одного из лидеров афганской вооруженной оппозиции Г. Хекматъара «Куда пойти в поисках Бога?»².

К сожалению, стоит отметить, что советская пропаганда и контрпропаганда в Афганистане «хромала на обе ноги». По мнению ряда отечественных исследователей и военных, принимавших непосредственное участие в боевых действиях в Афганистане, политорганы 40-й армии фактически были не готовы вести идеологическую деятельность в условиях Среднего Востока, что отнюдь не способствовало завоеванию авторитета среди населения и укреплению позиций афганского правительства [8, с. 200]. К примеру, в советской пропаганде и советских СМИ активно использовались такие термины, как «бандформирование», «бандглаварь», «душманы» и т. п., что отнюдь не способствовало установлению контактов с афганскими повстанцами. И только в феврале 1988 г. (за год до вывода ОКСВ из Афганистана) Главное политическое управление ВС СССР официально разрешило в прессе и в пропагандистских материалах «контрреволюцию» именовать «оппозицией», а вместо слов «вооруженные банды наемников» употреблять словосочетание «вооруженные отряды оппозиции» [8].

Интересно также упомянуть о кабульской правительственной газете «Kabul new times», которая являлась своего рода «рупором» официального Кабула, и ее позиции в вопросе освещения деятельности афганских мятежников и джихада. Газета активно освещала негативные стороны деятельности афганских повстанцев, в частности их преступления против мирного населения, нередко публиковались черно-белые

¹ Действительно, неоднократно фиксировались случаи, когда переодетые в советскую или афганскую военную форму мятежники грабили и убивали мирное население, совершали диверсии на объектах народного хозяйства и т. п. Эти факты дискредитировали моджахедов в глазах пострадавших мирных афганцев, но при этом западная пропаганда умело использовала данные факты в антисоветской пропагандистской войне, публикуя в СМИ статьи о том, что в советской и афганской армиях «волнения» и что «восставшие солдаты убивают мирных жителей».

² Учитывая то, что и в настоящее время ведется активная вербовка потенциальных боевиков ИГИЛ, вполне вероятно, что эта работа и сейчас не потеряла своей актуальности для «ищущих Бога» (хотя вряд ли используется на практике – за давностью лет выпуска).

фотографии растерзанных человеческих тел¹. В публикациях газеты подчеркивался антимусульманский и, что существенно, антиисламский характер повстанческого движения², указывалось на то, что «душманы» – «враги ислама».

Поэзия афганского джихада

Что интересно, после ввода советских войск в Афганистан в среде афганских повстанцев появился такой необычный жанр, как героическая поэзия, посвященная борьбе с «неверными». Снова обратимся к труду Абд ал-Хафиз Мансура: «Если мы подвергнем эту поэзию более детальному анализу, то обнаружим, что много внимания уделяется страданиям и боли афганского народа, ставших результатом иноземной агрессии, развращенности и падения нравов, привнесенных в нашу страну иноземцами.

Раньше поэты называли поэзию на языке дари поэзией вина и восхваления лика возлюбленной. Прошло немного времени, основой наших стихов стала память о юных героях, побеждающих армии врагов. В качестве примера можно привести судьбу поэта Халилуллы Халили, который раньше писал в традиционном для дариязычной поэзии стиле, однако, как только наша Родина подверглась нападению врагов и огонь джихада запылал по ней, он присоединился к муджахедам» [4, с. 92–93].

Эти образцы поэзии так интересны, что мы считаем возможным привести их в данной статье не единожды:

«...На ветке ивы я увидел колыбель, которую качала молодая женщина. В ней мальчик. Ему было всего лишь несколько месяцев от роду. Мать пела колыбельную песню. Я прислушался и услышал странные слова:

Сыночек, душа моя, вырастай скорее.

Сыночек, душа моя, стань быстрее юношей.

Сыночек, душа моя, вырастешь – станешь пулеметом.

Сыночек, душа моя, вырастешь – станешь зенитно-пулеметной установкой.

Сыночек, душа моя, вырастешь – отомстишь за отца» [4, с. 55].

Далее у автора можно прочесть еще более впечатляющие стихотворения:

«Не думай, о враг, что победа – твой удел.

Знай, что смерть поджидает тебя

на узких тропах Панджшера.

Удивлюсь я тебе, Панджшер,

если враг вернется из этой долины живым.

Полон ужаса и страха тот путь,

который проходит через каменистые теснины Панджшера.

Если ты вышел живым из Венгрии,

то твой мозг будет растолчен

в ступке, называемой Панджшером.

Брежнев, откажись от попытки занятия Панджшера,

свободу свою панджшерцы защитят

даже лишь палками и камнями...» [4, с. 51].

Роль США в обеспечении пропагандистской поддержки афганского джихада

Активную поддержку «делу освобождения Афганистана» с первых же дней ввода ОКСВ стали оказывать государства Запада, в первую очередь США [7; 10]. При этом

¹ Kabul new times. – 1980. – April. – № 10; Kabul new times. – 1983. – June. – № 2.

² Kabul new times. – 1984. – April. – № 6.

американскими официальными лицами особо подчеркивалась общность интересов США и афганских мятежников. Уже в речи Президента США Дж. Картера, произнесенной в Белом доме перед представителями факультета исламских исследований 7 февраля 1980 г., было сказано об общности интересов мусульманского мира и США. Президент подчеркнул то, что в настоящий момент советские войска находятся в исламской стране, где люди сражаются за свою свободу¹.

Президент США Р. Рейган, пришедший в конце 1980 г. на смену Дж. Картеру, еще более откровенно говорил в своих публичных выступлениях о поддержке американской администрацией афганских повстанцев: «Попытка Советов оправдать свою тиранию выражена в печально известной доктрине Брежнева, которая подразумевает, что, если страна попала во мрак коммунизма, ей уже никогда не будет позволено увидеть свет свободы.

Мне кажется, что история уже начала отвергать эту доктрину... Это происходит почти на всех обитаемых континентах – в горах Афганистана, в Кампучии, в Центральной Америке. Упомянув о борцах за свободу, скажу, что все мы сегодня имеем честь принимать у себя в гостях одного из отважных афганских борцов за свободу Абдула Хака². Абдул Хак: мы с вами!

Борцы за свободу – наши братья, и мы должны оказать им помощь... Вы знаете, с кем они воюют и за что. И их дух – это дух наших отцов-основателей... Мы не можем отвергнуть их, потому что идет борьба не правого с левым, а за дело правое против неправого» [9, с. 254–255].

В США регулярно (на правительственном уровне) проводились «дни Афганистана» в поддержку «борьбы афганцев против иноземных захватчиков», выпускались фильмы пропагандистского характера, посвященные борьбе афганской вооруженной оппозиции против советских войск. Так, служба кино и телевидения ЮСИА только в 1982–1984 гг. выпустила 3 документальных фильма об афганских повстанцах: «Афганистан – 1982 г.: борьба за свободу не прекращается» (47 мин), «Афганистан: тайная война» (58 мин), «Мы – Афганистан» (24 мин) [1].

К середине 1980-х гг. в кругах администрации США и среди руководства некоторых мусульманских государств появились планы распространения военного джихада на территории советских среднеазиатских республик. Как писали об этом в американской прессе еще в 1980 г., «еще одной причиной решения Москвы послать войска для поддержания марксистского режима в Кабуле является то, что Кремль боится, что успешное антикоммунистическое восстание в Афганистане может увеличить требования большей свободы среди миллионов уже проявляющих беспокойство мусульман в советской Средней Азии – требования, относительно которых Москва полна решимости никогда их не удовлетворять»³.

Операцию по распространению джихада на советскую Среднюю Азию при активной поддержке Саудовской Аравии и Пакистана (и, конечно, афганских мятежников) возглавил начальник ЦРУ США (1981–1988 гг.) У. Кейси. Широко известна фраза, сказанная начальником внешней разведки Саудовской Аравии принцем Фахдом начальнику ЦРУ У. Кейси по вопросу организации совместной американо-саудовской

¹ Department of state bulletin. – 1980. – V. 80, № 2037. – P. 47.

² *Абдул Хак* – известный в центральных районах Афганистана полевой командир повстанческой организации Ю. Халеса, побывавший в качестве представителя афганской вооруженной оппозиции в Лондоне и в США, где был принят в самых высоких политических кругах.

³ US news and world report. – 1980. – 14 January. – P. 26.

поддержки дела распространения джихада в советских среднеазиатских республиках: «Святой джихад – это не знающая границ революция. Так же, как и коммунизм».

В середине 1980-х гг. началось распространение исламской революционной литературы (в т. ч. контрабанда Корана) в советских среднеазиатских республиках, было организовано религиозное и антикоммунистическое радиовещание на Среднюю Азию, преимущественно с территории Пакистана и Афганистана [11]. Отметим, что поскольку в Афганистане проживают этнические узбеки, таджики и туркмены, то США и Саудовская Аравия рассчитывали сыграть не только на единстве веры, но и на этнической общности народов советской Средней Азии и Афганистана. Начиная с 1987 г. также организовывались вооруженные нападения афганских мятежников на пограничные посты на советско-афганской границе.

Заключение

Изначально мотивами для вовлечения афганцев в военный джихад послужила непродуманная политика реформ кабульского правительства, а немногим позже – ввод иностранных (советских) войск в Афганистан и их участие в боевых действиях, что привело к интенсификации и разрастанию внутреннего вооруженного афганского конфликта. На протяжении всего пребывания советских войск в Афганистане как сами моджахеды, так и поддерживающие их внешние силы (Пакистан, США, Саудовская Аравия и некоторые другие государства) вели достаточно успешную и массированную пропаганду против официального Кабула и находящихся в Афганистане советских войск. Эта пропаганда преимущественно была основана на религиозных исламских мотивах и частично (немногим в меньшей степени, чем на исламских мотивах) – на мотивах защиты Родины от иноземных захватчиков.

После вывода ОКСВ из Афганистана и последовавшего вскоре распада СССР, несмотря на международные договоренности об урегулировании афганской ситуации, внутренний конфликт не прекратился, а напротив – вспыхнул с новой силой, только теперь начали убивать друг друга братья по вере, еще совсем недавно сражавшиеся плечом к плечу против советских войск. Кроме того, Афганистан как государство и расцветшая в 1980-е гг. идеология джихада стали питательной средой для разнообразных фундаменталистских исламских групп и течений, что даже в настоящий момент времени представляет угрозу миру и стабильности.

Литература

1. *Алякринский О.А.* Внешнеполитическая пропаганда в США в 1980-е годы (аппарат, формы, методы). – М.: Ин-т США и Канады, 1988. – 115 с.
2. *Арунова М.Р.* Антисоветская пропаганда исламской контрреволюции Афганистана // Воинствующий ислам и меры противодействия его влиянию / под ред. Р.Г. Яновского. – М.: Академия общественных наук при ЦК КПСС, 1988. – С. 93–111.
3. *Варенников В.И.* *Неповторимое...*: в 7 т. – М.: Советский писатель, 2001. – Т. 5. – 448 с.
4. *Григорьев С.Е.* *Панджшер в 1975–1990 гг. глазами афганского историка*. – СПб.: Издательство СПбГУ, 1997. – 128 с.
5. *Кудрявцев А.В.* «Арабские афганцы» (к вопросу о механизмах радикализации исламистских движений) // Ислам на современном Востоке / под ред. В.Я. Белокриницкого и А.З. Егорина. – М.: Крафт+, 2004. – С. 258–273.
6. *Ляховский А.А.* *Трагедия и доблесть Афгана*. – М.: ГПИ «Искона», 1995. – 650 с.

7. Павлова Т.П. Исламский фактор в политике американского империализма // Народы Азии и Африки. – 1984. – № 6. – С. 3–14.
8. Пластун В.Н., Андрианов В.В. Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики. – М., 1998. – 230 с.
9. Рейган Р. Выступление на ежегодной конференции консервативного комитета политического действия, Вашингтон, округ Колумбия, 1 марта 1985 г. // Откровенно говоря. – М.: Новости, 1990. – С. 254–259.
10. Юрков Е. Исламский фактор во внешней политике США // США – Экономика. Политика. Идеология. – 1983. – № 8. – С. 30–39.
11. Yousaf M., Adkin M. [The bear trap](http://artofwar.ru/d/dmitrij_m_k/text_0070.shtml). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://artofwar.ru/d/dmitrij_m_k/text_0070.shtml.

References

1. Alyakrinskij O.A. *Vneshnepoliticheskaya propaganda v SSHA v 1980-e gody (apparatus, forms, methods)* [The foreign propaganda in the United States in the 1980s (the machine, forms, methods)]. Moscow, In-t SSHA i Kanady, 1988, 115 s. (In Russian).
2. Arunova M.R. *Antisovetskaya propaganda islamskoj kontrrevolyucii Afganistana* [The anti-Soviet propaganda of the Islamic counter-revolution in Afghanistan]. *Voinstvuyushchij islam i mery protivodejstviya ego vliyaniyu* [Militant Islam and Countermeasures to its influence]. Pod red. R.G. Yanovskogo. Moscow, Akademiya obshchestvennyh nauk pri CK KPSS, 1988. s. 93–111. (In Russian).
3. Varennikov V.I. *Nepovtorimoe...: v 7 t.* [Unique]. Moscow, Sovetskij pisatel', 2001, vol. 5. 448 s. (In Russian).
4. Grigor'ev S.E. *Pandzhsher v 1975–1990 gg. glazami afganskogo istorika* [Panjshir in the 1975–1990 through the eyes of a Afghan historian]. St. Petersburg, izdatel'stvo SPbGU, 1997. 128 s. (In Russian).
5. Kudryavcev A.V. «Arabskie afgancy» (k voprosu o mekhanizmah radikalizacii islamistskih dvizhenij) ["Arab Afghans" (to the question about the mechanisms of radicalization of Islamist movements)]. *Islam na sovremennom Vostoke*. [Islam in modern East] Pod red. V.Ya. Belokrinickogo i A.Z. Egorina. Moscow, Kraft +, 2004. s. 258–273. (In Russian).
6. Lyahovskij A.A. *Tragediya i doblest' Afgana* [Tragedy and valor of Afghanistan]. Moscow, GPI «Iskona», 1995. 650 s. (In Russian).
7. Pavlova T.P. *Islamskij faktor v politike amerikanskogo imperializma* [The Islamic factor in the policy of US imperialism]. *Narody Azii i Afriki* [The peoples of Asia and Africa], 1984, № 6, s. 3–14. (In Russian).
8. Plastun V.N., Andrianov V.V. *Nadzhibulla. Afganistan v tiskah geopolitiki* [Najibullah. Afghanistan is in the grip of geopolitics]. Moscow, Moskva Publ., 1998. 230 s. (In Russian).
9. Rejgan R. *Vystuplenie na ezhegodnoj konferencii konservativnogo komiteta politicheskogo dejstviya, Vashington, okrug Kolumbiya, 1 marta 1985 g.* [Speech at the annual conference of the Conservative Political Action Committee, Washington, DC, March 1, 1985]. *Otkrovenno govorya* [Frankly]. Moscow, Novosti, 1990. s. 254–259. (In Russian).
10. Yurkov E. *Islamskij faktor vo vneshnej politike SSHA* [The Islamic factor in US foreign policy]. *SSHA – Ekonomika. Politika. Ideologiya* [US – Economy. Policy. Ideology], 1983, № 8. s. 30–39. (In Russian).
11. Yousaf M., Adkin M. *The bear trap* [Electronic text data]. Mode of access: http://artofwar.ru/d/dmitrij_m_k/text_0070.shtml.